

М.Ш. Ризаханова

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛЕЗГИН (20-е гг. XX в. – нач. XXI в.)

Октябрьская социалистическая революция вызвала большие изменения в бытовой культуре, в том числе и хозяйственной деятельности лезгин. Социалистическая индустриализация и коллективизация сельского хозяйства коренным образом изменили бытовой уклад народов Дагестана, включая и лезгин.

Одним из первых мероприятий советской власти в Дагестане была национализация земли, осуществленная на основе ленинского декрета о земле. Опираясь на него, Дагревком 23 августа 1920 г. издал «Положение о социалистическом землеустройстве». «Всякая собственность на землю, недра, воды, леса и живые силы природы, – указывалось в «Положении», – отменяется навсегда. Земли без всякого (явного и скрытого) выкупа переходят в пользование всего трудового народа. Право пользования землей принадлежит лишь тем, кто обрабатывает ее собственным трудом. Право пользования землей не может быть ограничено ни полом, ни вероисповеданием, ни национальностью, ни подданством» (Современная культура и быт народов Дагестана. 1971. С.30).

Наделение трудящихся масс землей осуществлялось «на уравнилельно-трудовых началах так, чтобы потребительно-трудовая норма, применяясь в данном районе к исторически сложившейся системе землепользования, не превысила трудоспособности наличных сил каждого отдельного хозяйства и в то же время давала бы возможность безбедного существования семье землевладельца» (Современная культура и быт народов Дагестана. 1971. С.30).

Еще в июне 1920 г. на съезде представителей сельской бедноты и сельских ревкомов Дагестана была принята резолюция по вопросам реализации положения о землеустройстве. В интересах трудящихся масс съезд решил ограничить частновладельческую земельную площадь 5 десятинами на каждого трудящегося в семье. Было также решено в Хасавюртовском, Темир-Хан-Шуринском, Кайтаго-Табасаранском и Кюринском округах «отобрать у имущих классов излишки сельскохозяйственного инвентаря, отобрать мельницы у кулаков и передать их в общественное пользование или установить твердые цены на перемол» (Современная культура и быт народов Дагестана. 1971. С.31).

Осуществляя ленинский кооперативный план, партийные и советские органы на местах постепенно приобщали население к коллективному ведению хозяйства.

Еще в 1920 г. по инициативе передовой части крестьянства, в частности бывших отходников, стали возникать первые простейшие формы коллективных хозяйств – товарищества по совместной обработке земли (ТОЗ). 15 октября 1920 г. беднота с.Асакент Кюринского округа по инициативе Карчука Казиева и Амирхана Файзуллаева организовала сельскохозяйственную производственную артель. Постепенно товарищества по совместной обработке земли возникали и в других районах проживания лезгин. Надо отметить, что ТОЗы в основном были малоимущие бедняцкие хозяйства, владевшие небольшим количеством земли и скота. Но они явились первым примером коллективного ведения хозяйства.

Массовое вступление крестьян в колхозы в Дагестане началось в 1929–1930 гг. В первую очередь оно охватило крестьян равнинных и предгорных районов. К началу 1930 г. во многих из них была завершена сплошная коллективизация (Современная культура и быт народов Дагестана. 1971. С.37).

Как показала практика, претворяя в жизнь резолюции партии и правительства о коллективизации сельского хозяйства, некоторыми представителями местных партийных и советских органов совершались перегибы, порой грубейшие ошибки, подрывающие у народа веру в новый строй. Так, в ряде районов Дагестана, в том числе районов проживания лезгин, нарушались указания Центрального Комитета партии о добровольности выбора крестьянами форм колхозного строительства, обобществлении только основных средств производства. Они выражались в попытках насаждать коммуны, обобществлять все имущество членов колхоза. Эти ошибки усугублялись гонением на религию, закрытием в ряде мест мечетей, конфискацией их имущества, высылкой служителей культа в Сибирь и отдаленные губернии России, массовыми арестами невинных людей, неумелой и плохой организацией работы в колхозах.

В Постановлении VI съезда Советов СССР «О колхозном строительстве» от 17 марта 1931 г. было отмечено, что главнейшими недостатками в работе колхозов в 1930 г. были:

- а) распределение колхозного дохода не по количеству и качеству труда, а по душам;
- б) неумелая и плохая организация труда, в особенности в уборке урожая.

Распределение дохода по душам, а не по количеству и качеству труда колхозника имело место в ряде случаев, «...в особенности в колхозах ...Северного Кавказа..., и во всех случаях влекло за собой подрыв материальной заинтересованности колхозника в результатах колхозного производства, резкое понижение производительности труда, уменьшение выхода колхозников на работу и в итоге уменьшение дохода колхозников...» (Коллективизация и антиколхозные выступления в Дагестане. 2007. С.87).

Решающим звеном в укреплении производственной базы социалистического сельского хозяйства являлся вопрос о земле. Во многих хозяйствах плоскостной и горной зон Дагестана имели место факты грубого нарушения норм колхозного землепользования. Так, в большинстве селений Ахтынского и Докузпаринского районов на личные хозяйства населения приходилось более половины всей посевной площади земель, а на колхозно-кооперативный сектор всего 20,8% (История Дагестана, 1968. С.317).

Используя имевшие место ошибки, опираясь на отсталую часть крестьянства, особенно ту, которая выражала недовольство этими ошибками, кулачеству и духовенству удалось организовать в ряде мест открытые вооруженные выступления, носившие антисоветский, антиколхозный характер. В марте–апреле 1930 г. такие выступления произошли в Курахском, Касумкентском, Цумадинском и Табасаранском районах Дагестана. Они сопровождались разгоном колхозов, закрытием советских учреждений, насилием над партийно-советским активом, коммунистами (Османов А.И. 1972. С.112).

В обзоре Даготделения ОГПУ о политическом положении в Кюринском округе (Касумкентский и Курахский районы) от 17 сентября 1929 г. отмечается: «В округе имеется 26 (сельхоз) артелей, но ни одна из них не ведет правильной работы. Колхозы проникнуты иждивенческой психологией – получать от государства побольше ссуды и расходовать на свои нужды (Ашага-Сталь, Хаджал-Кент, Селик и др.)

Наряду с отрицательными действиями отдельных советских партработников Кюринского округа и общей слабой деятельности советских парторганов, мы фиксируем весьма активное выступление кулачества, духовенства и других антисоветских элементов против всевозможных мероприятий партии и советской власти, главным образом, против колхозов, сельскохозяйственных Товариществ, Госстрахования, передачи вакуфного имущества кресткомам и т.д.

Кулачество и духовенство действуют в последнее время не индивидуальным, а групповым путем, причем наблюдаются моменты использования для выступления против различных мероприятий советской власти бедноты и середнячества, находящихся под влиянием кулачества и духовенства.

В Ашага-Яраг колхозное строительство тормозится из-за агитации кулацко-духовной группы в составе: Кадыр Гаджиева – кулака, Абдусалам Магомед-оглы – кулака, Батир-Бала Эфенди – кулака, Салимхан Умарова – бывшего муллы, середняка – бывшего красного партизана.

В начале организации колхоза в данном селении вступило в колхоз 35 человек. В настоящее время в артели осталось 15 человек (42,8%) (Коллективизация и антиколхозные выступления в Дагестане. 2007. С.137–138).

В разведывательной оперативной сводке оперативного штаба Дагестанского отдела ОГПУ «О положении в Южном Дагестане» по состоянию на 20 часов 27 апреля 1930 г. отмечается: «26 апреля с.г. в Курахском районе под руководством шейха Штульского и сына шейха Атарского организовалась повстанческая банда в количестве 100 человек. Банда появилась в районе селения Аша-кент в 5 км от Кураха.

Высланный из Кураха отряд партийцев в количестве 22 человек с 5 часов утра 26 апреля вел перестрелку с бандой. К 12 часам дня число бандитов возросло до 500 человек, которые заняли позицию по горному хребту западнее Кураха. По сведениям бандиты намерены были, овладев Курахом, двинуться на Касумкент.

... В 19 часов из Белиджи от Зуськова (начальника КРО. – Авт.) была получена телеграмма о том, что Касумкент сегодня утром занят повстанцами. Убит секретарь райкома и агент угрозыска. ... Медперсонал Касумкента захвачен в плен.

... Волна повстанческого движения, начавшаяся в Курахском районе, быстро перекинулась в Касумкентский и Табасаранский районы. Ряд селений Касумкента (Махмудкент, Верхний Яраг, Бутменты, Магарамкент, Чинар, Айкадар, Чира и другие) оказались в руках повстанцев. Они оказывали упорное сопротивление отрядам ВО ОГПУ» (Коллективизация и антиколхозные выступления в Дагестане. 2007. С.162–165).

Недовольство части крестьянства имевшими место ошибками выразилось также в выходе некоторой части колхозников из колхозов, распаде отдельных колхозов, сокращении числа коллективизированных крестьянских хозяйств. Так, уровень коллективизации, достигший к 1 марта 1930 г. 30%, к августу упал до 6% (История советского крестьянства Дагестана. 1986. С.179).

Центральный Комитет партии принял ряд решений, направленных на ликвидацию перегибов в коллективизации национальных республик. В ряде постановлений ЦК по этому вопросу разъяснялось, что в экономически отсталых национальных районах нельзя проводить колхозное строительство такими же темпами, как в центральных районах России, и что требуется тщательный учет специфических условий этих районов.

Принятые партией меры сыграли огромную роль в исправлении допущенных ошибок, дальнейшем развитии колхозов. Руководствуясь указаниями Центрально-

го Комитета партии, партийные организации национальных республик провели большую работу, направленную на ликвидацию перегибов, закрепление колхозов, разъяснение крестьянским массам политики партии в области колхозного строительства.

19 февраля 1930 г. бюро Дагестанского обкома партии обсудило итоги совещания при ЦК ВКПб по вопросам коллективизации экономически отсталых национальных центров. 27 марта 1930 г. Дагестанский обком партии обратился ко всем партийным организациям республики с открытым письмом «О борьбе против перегибов в области коллективизации сельского хозяйства» (История советского крестьянства Дагестана. 1986. С.181–182).

Вслед за этими и рядом других решений были приняты конкретные меры, направленные на борьбу с последствиями перегибов и ошибок в колхозном строительстве.

Благодаря принятым Коммунистической партией и Советским государством мерам по ликвидации перегибов и ошибок в колхозном строительстве и оказанию колхозам действенной помощи, спад колхозного движения приостановился. С середины 1930 г. темпы коллективизации стабилизировались.

К концу 40-х гг. коллективизация сельского хозяйства в районах проживания лезгин, как и во всем Дагестане, в основном была завершена.

В годы Великой Отечественной войны лезгины, как и весь советский народ, самоотверженно трудились во имя победы над врагом, успешно справлялись с поставленными перед ними хозяйственными задачами.

Дагестанский областной комитет партии, выполняя директиву СНК СССР и ЦК ВКПб от 29 июня 1941 г., потребовал от всех партийных организаций республики немедленно перестроить всю работу, подчинив ее нуждам войны. При этом подчеркивалось, что мобилизация в Красную Армию не только не должна ослабить работу по выполнению производственных планов и работ в колхозах, а наоборот – обеспечить ее усиление. Для этого предполагалось организовать замену ушедших на фронт, привлекая в сельскохозяйственное производство женщин и стариков, обеспечить развертывание социалистического соревнования, резко уплотнить рабочий день (*Каймаразов Г.Ш.* и др., 1963. С.158).

Горянки горячо откликнулись на призыв партии. Многие из них заменили на рабочих местах своих братьев, отцов и сыновей, ушедших на фронт, показывая образцы высокой производительности труда. Они пахали, сеяли, убирали урожай, пасли скот. Их мысли выразила на собрании женщин Зеришан Бейдулаева из с.Филя Докузпаринского района: «Вы когда-нибудь видели, чтобы женщина пахала? Мои два сына на фронте. Курдул-майор отдал свою жизнь за Родину. Я мать его. Не слезами я должна помочь его товарищам по оружию, а трудовыми подвигами. С завтрашнего дня я буду пахать, сеять и косить» (История советского крестьянства Дагестана. 1989. С.18).

Колхозы, бригады и звенья соревновались за получение высоких урожаев зерновых и других сельскохозяйственных культур. В ходе соревнования возникли звенья высоких урожаев. В числе многих других районов Дагестана звено высокого урожая 1943 г. бригады Ибрагима Каибова колхоза им. Сулеймана-Стальского Касумкентского района собрало 210 пудов кукурузы с одного га. (*Каймаразов Г.Ш.* Немеркнущий подвиг народа. 2000. С.92).

Образцы самоотверженного труда показывали чабаны, доярки, табунщики. Так, на овцетоварной ферме колхоза им. Куйбышева Ахтынского района, которую

возглавлял опытный овцевод Уруджев, в 1944 г. было выращено по 132 ягненка от каждой 100 овцематки (История советского крестьянства Дагестана, 1989. С.53).

Партийная организация республики большое внимание уделяла оказанию помощи семьям фронтовиков. Среди населения проводилась большая разъяснительная работа, был выдвинут лозунг «Помощь семьям фронтовиков – половина всей нашей помощи доблестной армии». Колхозное крестьянство активно участвовало в этой кампании. Инициаторами этого движения явились колхозники с.Стальского Касумкентского района и сельхозартели им. Стаханова с. Чукна Лакского района. Первые открыли детский дом, ясли и детсад и засеяли участок в 3 га, вторые засеяли пришкольный участок, выделили продукты питания на организацию горячих завтраков для детей фронтовиков, отремонтировали школу и обеспечили ее топливом на весь холодный сезон. Их почин был подхвачен многими колхозами Докузпаринского, Унцукульского, Хивского, Левашинского, Кулинского, Лакского и других районов республики (История советского крестьянства Дагестана. 1989. С. 40–41).

В годы войны появилось много передовиков сельского хозяйства. Достаточно отметить, что только за два последних года войны за успехи в сельскохозяйственном производстве орденами и медалями СССР было награждено 460 человек, более 100 человек – знаком «Отличник сельского хозяйства», сотни колхозников отмечены почетными грамотами Президиума Верховного Совета ДАССР (История советского крестьянства Дагестана. 1989. С. 34).

В послевоенные годы лезгины, как и весь советский народ, испытывали трудности, связанные с ослаблением материально-производственной и технической базы сельского хозяйства. Трудности, переживаемые сельским хозяйством, были усугублены засухой 1946 г., охватившей значительную часть европейской территории СССР.

Программа восстановления и дальнейшего развития экономики и культуры страны была намечена в четвертом пятилетнем плане (1946–1950 гг.), принятом на сессии Верховного Совета СССР в марте 1946 г. В нем было определено, что продукция сельского хозяйства в 1950 г. должна превысить уровень 1940 г. на 27%, для чего было запланировано не только восстановить, но и значительно увеличить посевные площади, сбор зерна, поголовье скота и укрепить материально-техническую базу сельского хозяйства.

Важнейшее значение в успешном выполнении программы восстановления и развития сельского хозяйства имело улучшение обслуживания колхозов сельскохозяйственными машинами и инвентарем. На восстановление и строительство заводов сельскохозяйственного машиностроения правительством страны были выделены значительные средства. К концу пятилетки в стране работали десятки заводов, которые производили тракторы, комбайны и другие сельскохозяйственные машины и инвентарь.

В восстановительный период Дагестан ежегодно получал значительное количество сельскохозяйственной техники. Постепенно в республике, в том числе и у лезгин, стала расширяться материально-техническая база колхозов, увеличилось число квалифицированных специалистов сельского хозяйства, на полях широко применялась передовая агротехника. Во многих хозяйствах Магарамкентского, Касумкентского, частично Курахского, Ахтынского и Докузпаринского районов появились тракторы, уборочные машины, веялки, сеялки и пр., что привело к увеличению производительности труда и урожайности полей.

В послевоенные годы на базе колхозов начали организовываться совхозы, отличавшиеся от первых специализацией и концентрацией производства, т.е. совхозы объединяли несколько хозяйств с одинаковой отраслью (садоводство, животноводство, полеводство, виноградарство и т.д.), с одной стороны, а с другой – отличались многосторонностью отраслей хозяйства (могли объединять хозяйства с разными отраслями производства).

Техническая оснащенность сельского хозяйства значительно облегчила производственные процессы в нем и сделала труд более производительным и эффективным.

В низменных районах с ее значительными площадями удобных земель, где в прошлом лезгины производили хлеб не только для себя, но и для продажи или обмена с населением горных районов, за годы советской власти, особенно с 50-х гг., сложились многоотраслевые хозяйства с развитым земледелием, виноградарством, садоводством, огородничеством и животноводством. Специализация хозяйства здесь предусматривала рост той отрасли сельскохозяйственного производства, для которой в данной области имелось больше условий.

С ростом количества сельскохозяйственных машин были механизированы основные процессы производства. Во всех колхозах и совхозах механизации подверглись такие трудоемкие процессы, как пахота и сев сельскохозяйственных культур, удобрение полей, уборка хлебов, сенокошение и др.

Земледелие, хотя и не в такой степени, как в низменных районах, занимало немаловажное место и в хозяйствах лезгин горных и предгорных районов. Вплоть до 50-х гг. горцы использовали все сколько-нибудь пригодные для посева участки земель. Но в отличие от прошлого (в прошлом лезгины-горцы сеяли преимущественно овес, рожь, просо, горох и пр.) они сеяли в основном пшеницу. Все большее место со временем (с 50-х гг. особенно) в общественных и частных хозяйствах лезгин горных районов стало отводиться садоводству и огородничеству.

Однако приблизительно с 80-х гг. с улучшением материального благосостояния народа и ростом централизованной доставки зерна и муки во все горные районы площади земель, отводимые под пашни, стали интенсивно сокращаться. Так, за период с 1980 по 1985 гг. площади земель, отводимых под пашни, сократились в Магарамкентском районе с 7051 га в 1980 г. до 6588 га в 1985 г., Ахтынском районе – с 4672 га в 1980 г. до 4413 га в 1985 г.

В Ахтынском районе сокращение площадей, отводимых под пашенное земледелие, происходило за счет интенсивного развития садоводства.

В Сулейман-Стальском и Курахском районах площади пашен за указанный выше срок несколько увеличились в основном за счет освоения новых, ранее пустовавших земель. Так, в Сулейман-Стальском районе площадь пашен возросла с 8676 га в 1980 г. до 8900 га в 1985 г., в Курахском районе – с 4282 га в 1980 г. до 4450 га в 1985 г. (Народное хозяйство Дагестанской АССР в одиннадцатой пятилетке. 1987. С. 78).

В последующем значительных сдвигов в этом плане достигли Магарамкентский, Сулейман-Стальский и Курахский районы. Так, в Магарамкентском районе площади пашен с 6,5 тыс. га в 1985 г. увеличились до 11,7 тыс. га в 2001 г., в Сулейман-Стальском – с 8,9 тыс. га в 1985 г. до 9,8 тыс. га в 2001 г.; в Курахском – с 4,5 тыс. га в 1985 г. до 4,7 тыс. га в 2001 г. (Народное хозяйство Дагестанской АССР в одиннадцатой пятилетке. 1987. С. 123.).

Общая валовая продукция всех отраслей производства начиная с 50-х гг. интенсивно возрастала. Рост культуры земледелия, улучшение качества земли (путем мелиорации и удобрения), применение сортовых семян и ряд других факторов, т.е.

ведение хозяйства интенсивным путем, который являлся главным условием развития сельского хозяйства, оказали решающее влияние на повышение урожайности и рост доходов хозяйств (табл.1).

Таблица 1

Основные показатели сельского хозяйства по районам. Валовая продукция сельского хозяйства в сопоставимых ценах (тыс. рублей)

Основные показатели сельского хозяйства по районам							
Районы	1976–1980 гг. (в среднем за год)	1981 г.	1982 г.	1983 г.	1984 г.	1985 г.	1981–85 гг. (в среднем за год)
Магарамкент- ский	12820	11958	13123	15228	15919	17085	14663
Сулейман- Стальский	9933	8855	9543	11411	12659	12233	10940
Ахтынский	5660	5182	6354	6447	6251	8281	6503
Курахский	2306	2442	2116	2313	2933	3452	2651

Составлена по: Народное хозяйство Дагестанской АССР в одиннадцатой пятилетке. 1987. С.72.

Однако с начала 90-х гг. в связи с реформированием экономики в целом по стране начинается интенсивный спад валовой продукции сельского хозяйства. Основными факторами, повлиявшими на сокращение сельскохозяйственной продукции, были ухудшение финансового состояния колхозов и совхозов и материально-технического обеспечения сельскохозяйственного производства, диспаритет цен на сельхозпродукцию и промышленную продукцию для сельского хозяйства, почти полное отсутствие сферы торгово-посреднических услуг и т.д.

Во многих лезгинских селениях были заброшены сотни и тысячи гектаров земель, ранее используемых под пашни. Так, по состоянию на 1 января 1998 г. в Ахтынском районе не использовались по назначению 2596 га пашни, в Магарамкентском районе – 2979 га и т.д. В 1997 г. сократились площади многолетних насаждений в Ахтынском районе на 117 га, Магарамкентском – на 997 га, Сулейман-Стальском районе – на 343 га (Социально-экономическое положение Республики Дагестан. 1998. С. 40).

Положение не выравнивалось и в последующий период. Так, согласно показателям сельского хозяйства в районах Республики Дагестан на 1 января 2002 г. в Магарамкентском районе общий земельный фонд составлял 76,8 тыс. га; из них землепользователями, занимающимися сельскохозяйственным производством, использовалась 51 тыс. га; в Сулейман-Стальском районе на этот же период при общем земельном фонде в 60,1 тыс. га использовались 45,1 тыс. га, в Докузпаринском районе при общем земельном фонде 39,2 тыс. га использовались 37,2 тыс. га; в Курахском районе из 83,5 тыс. га земельного фонда использовались 75 га (Сельское хозяйство Дагестана. 2002. С. 120–121).

В рамках аграрной реформы осуществлялись реорганизация колхозов, межхозов, совхозов, перераспределение земель – большая часть общественных земель была передана в частный сектор: под приусадебные участки, индивидуальное жилищное строительство населения. В некоторых селениях в частное владение попали и садовые участки колхозов и совхозов.

Во исполнение Указа Президиума Российской Федерации от 7 марта 1996 г. за № 337 и Указа Государственного Совета РД от 21 апреля 1997 г. за № 97 «О реализации конституционных прав граждан на землю» в целом по республике были определены 99,8 тыс. владельцев земельных долей (паев), которым было передано 100 тыс. га. земель; 78,8 тысячам граждан были выданы документы на право пользования землей на площади 78,8 тыс. га.

В 1997 г. по республике, в том числе по районам проживания лезгин, 9527 семей сельских жителей получили под приусадебные участки 1600 га земли, а в 1992 г. – 6797 га земли (Социально-экономическое положение Республики Дагестан. 1998. С. 38).

В результате большое число жителей республики стали владельцами земельных участков для ведения личного подсобного хозяйства, индивидуального жилищного строительства, развития фермерских хозяйств.

Завершение перерегистрации колхозов и совхозов не остановило преобразований в аграрном секторе экономики. К концу 1997 г. в республике имелось 781 сельхозпредприятие, количество колхозов увеличилось на 11 (за счет восстановления колхозов в некоторых селениях). В результате реорганизации колхозов, совхозов, межхозов было образовано 25 акционерных обществ, 10 сельхозкооперативов, 1 новый совхоз, 17 малых сельхозпредприятий, 25 агрофирм, количество совхозов уменьшилось на 32, 70 колхозов и совхозов по-прежнему остались в подчинении различных предприятий и организаций (концернов «Имамат», «Дербент», «Ириб», «Вирталл», «Доверие», «Главдагестанхозводстрой», контрактной корпорации «Дагестанхлебопродукт», Махачкалинского отделения «Северо-Кавказской железной дороги», акционерных обществ «Дагэнерго», «Дагпотребсоюз», НПО «Дагестан», объединения «Дагагровинпром», Производственного объединения по мелиорации и т.д. (Социально-экономическое положение Республики Дагестан. 1998. С. 37–38).

В результате изменений в сельском хозяйстве выросло влияние личных хозяйств населения в производстве сельскохозяйственной продукции (в том числе ее товарной части). Удельный вес продукции сельского хозяйства на сельхозпредприятиях за период с 1990 г. по 1997 г. снизился в целом по республике, в том числе по районами сосредоточения лезгин, более чем в два раза, в то время как в личных хозяйствах он интенсивно возрастал (Социально-экономическое положение Республики Дагестан. 1998. С. 39).

Таким образом, на фоне снижения производства общественного сектора интенсивно повышалась роль частного сектора. По всей вероятности, в перспективе частные подсобные хозяйства населения станут основным резервом развития сельского хозяйства в республике, в том числе в районах проживания лезгин.

Главным направлением хозяйственной деятельности лезгин в горных районах и теперь остается животноводство, в основном разведение мелкого рогатого скота, в меньшей степени – коров, лошадей, ишаков и т.д. Жители предгорных районов преимущественно разводят крупный рогатый скот – коров, иногда буйволов.

Как известно, в прошлом количество скота (крупного и мелкого) в личных хозяйствах лезгин, за редким исключением, было незначительным. Отгонная система животноводства, характерная издревле для этой отрасли хозяйства, была сопряжена с рядом трудностей. Приходилось заготавливать корма для скота на зиму, строить кошары, платить за аренду зимних пастбищ; с огромными трудностями был сопряжен перегон скота с летних пастбищ на зимние и, наоборот, с зимних на

летние. Лишь некоторые лезгины, владевшие относительно значительным количеством скота (50–100 голов), объединившись в «кош» (по 10–15 хозяйств), могли нести расходы, связанные с арендой зимних пастбищ. Местами перегона скота (как для частного, так и общественного), как и в прошлом, остаются Кубинский и Шекинский районы Азербайджана и Дербентский и Табасаранский районы Дагестана.

Со временем в связи с изменением политики советского государства в отношении частного владения скотом, социально-психологического климата в обществе наметился интенсивный рост количества скота в частном секторе. Так, в одном только Самурском округе число бесскотных хозяйств сократилось с 23,2% в 1917 г. до 11,2% в 1926 г., т.е. почти вдвое (ЦГА РД. Ф. 127. Оп. 3. Л. 34).

Однако в первый период коллективизации обобществление скота (как и обобществление земли) не всегда встречало понимание в народе. Имели место многочисленные случаи забоя скота (чтобы не сдавать в общественные хозяйства), что привело к резкому сокращению поголовья скота почти по всем лезгинским районам.

Однако со временем в сознании значительной части населения укореняется убеждение, что новая власть – это власть бедняков. Интенсивно растет в общественных хозяйствах поголовье скота, особенно мелкого. В Ахтынском районе, например, поголовье мелкого рогатого скота за период с 1971 по 1976 гг. увеличилось с 107 тыс. до 123,6 тыс., в Курахском районе за тот же период оно возросло с 72,8 тыс. до 80,1 тыс. (Агаширинова С.С., 1978. С. 284).

Большие перемены происходили в методах и приемах ведения животноводческого хозяйства. В колхозах и совхозах создавались просторные, хорошо оборудованные фермы для скота. Во многих хозяйствах, особенно на низменности, такие трудоемкие процессы, как доение, стрижки овец и др., механизировались.

Улучшение кормовой базы и породности скота привело к интенсивному росту валовой продукции. Так, валовая продукция животноводства в сопоставимых ценах за период с 1976–1980 гг. по 1981–1985 гг. в хозяйствах Магарамкентского района в среднем за год увеличилась с 1692 до 1718 руб. соответственно; в хозяйствах Сулейман-Стальского района – с 1046 руб. до 1088 руб., Ахтынского района – с 3291 до 3475 руб. и т.д. (Народное хозяйство Дагестанской АССР в одиннадцатой пятилетке. 1987. С. 74).

Однако общая отрицательная тенденция в экономике по стране, начавшаяся с конца 80-х гг. XX в., сказалась и на животноводческом хозяйстве лезгин, как и других народов Дагестана. С начала 90-х гг. в общественных хозяйствах лезгин резко уменьшилось поголовье скота (крупного и мелкого). Так, в одном только Докузпаринском районе поголовье крупного рогатого скота в 1997 г. по сравнению с предыдущим периодом (1991–1995 гг.) сократилось на 48%, т.е. почти вдвое (Социально-экономическое положение Республики Дагестан. 1998. С. 45), а в 1999 г. поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах этого района по сравнению с предыдущим отчетным (1991–1995 гг.) периодом сократилось на 68% (Социально-экономическое положение Республики Дагестан. 1999. С.80), мелкого рогатого скота – на 22% (Социально-экономическое положение Республики Дагестан. Государственный комитет по статистике. 1998. С. 47).

В то же время отмечается значительный рост поголовья скота (крупного и мелкого) в частном секторе. Так, поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах населения Магарамкентского района с 8,8 тыс. голов в 1991 г. возрастает до 16,7

тыс. голов в 2002 г.; Сулейман-Стальского района – с 5,3 тыс. голов в 1991 г. до 12,7 тыс. голов в 2002 г., Ахтынского района – с 8,4 тыс. до 13,0 тыс. голов соответственно; Докузпаринского района – с 5,5 тыс. голов до 5,7 тыс. голов; Курахского района – с 6,1 тыс. голов до 9,9 тыс. голов (Сельское хозяйство Дагестана. 2002. С. 201).

Значительно возросло в хозяйствах населения и поголовье мелкого рогатого скота. Так, в Магарамкентском районе поголовье мелкого рогатого скота в хозяйствах населения с 22,7 тыс. голов в 1991 г. повысилось до 36,9 тыс. голов в 2002 г.; в Сулейман-Стальском районе – с 14,7 тыс. голов в 1991 г. до 26,1 тыс. голов в 2002 г.; в Докузпаринском районе – с 18,3 тыс. голов в 1998 г. (здесь статистика дается с года восстановления района) до 19,4 тыс. голов в 2002 г. В Ахтынском и Курахском районах количество рогатого скота, наоборот, уменьшилось: в Ахтынском районе с 48,0 тыс. голов в 1991 г. до 41,2 тыс. голов в 2002 г.; в Курахском районе – с 42,0 тыс. голов в 1991 г. до 41,2 тыс. голов в 2002 г. (Сельское хозяйство Дагестана. 2002. С.204), что связано с опережающим развитием садоводства и (в меньшей степени) – земледелия.

Однако рост поголовья скота в частном секторе не компенсирует общее уменьшение скота и спад производства продуктов животноводства. Причины – опережающий рост затрат на производство продукции по сравнению с увеличением ее стоимости, низкий уровень зоотехнического обслуживания, возрастающая стоимость и дефицит медицинских препаратов и биологических кормовых добавок, сокращение надлежащих выпасов для скота (как известно, раньше лезгины в основном перегоняли скот на земли Азербайджана, что стало невозможным с установлением государственной границы между Азербайджаном и Дагестаном). Значительное влияние на уменьшение поголовья скота и производство продуктов животноводства оказывает уменьшение обеспеченности скота кормами – основное условие продуктивности животноводства и роста поголовья скота.

Весьма медленно у лезгин, как в целом и по республике, растет объем сельскохозяйственной продукции фермерских хозяйств. Так, в целом по республике (данными по районам проживавших лезгин, к сожалению, мы не располагаем) в 2000 г. общий объем сельскохозяйственной продукции в фермерских хозяйствах по сравнению с 1999 г. уменьшился на 3,3% (в сопоставимых ценах) (Социально-экономическое положение Республики Дагестан. 2000. С. 34).

Следует отметить, что развитие фермерства в лезгинских районах, как в целом по республике, идет весьма медленными темпами, хотя тенденция, направленная на рост числа фермерских хозяйств, сохраняется. Так, площадь, предоставленная фермерским хозяйствам, по республике с 35,8 тысяч га в 1996 г. возросла до 65,8 тысяч га в 2001 г., в том числе – сельхозугодий с 34,1 тыс. га в 1996 г. до 62,4 тыс. га в 2001 г.; из них пашни – с 20,8 тыс. га в 1996 г. до 42,1 тыс. га в 2001 г. (Социально-экономическое положение Республики Дагестан. 2002. С. 33).

Можно назвать ряд причин, сдерживающих развитие фермерских хозяйств. Это отсутствие: а) финансовых ресурсов и банковского кредита; б) товарного кредита (семян, удобрений и др.); в) инженерного обустройства и животноводческих помещений, объектов социальной и производственной инфраструктуры; г) материальной базы и т.д.

Определенное место в хозяйственной деятельности лезгин отводится птицеводству – разведению кур, индеек, гусей, что стало возможным вследствие увеличения участков, отводимых под личные хозяйства, приобретения кормов.

Шелководство, которое вплоть до XIX в. имело значительное распространение во многих селениях лезгин бывшего Кюринского округа – Касумкент, Магарамкент, Юхари-Стал и др. (Обзор Дагестанской области за 1913 г. 1915. С. 24), к началу XX в. пришло в упадок.

Пчеловодство, которое в дореволюционном прошлом в хозяйствах лезгин играло не последнюю роль, в последующий период, особенно с образованием общественных хозяйств, также приходит в упадок. В наше время почти в каждом лезгинском селении лишь 2–3 хозяйства содержат пчел.

Охота, которая среди лезгин и раньше не составляла сколько-нибудь значительного источника дохода, в наше время также не получила распространения, хотя территория расселения лезгин богата зверем и дичью. Лишь в некоторых селениях встречается несколько человек, увлекающихся охотой чаще всего из спортивного интереса.

Рыболовством лезгины, за редким исключением, также не занимаются.

Значительное место в хозяйственной деятельности лезгин и в наше время занимает ковроткачество, зарождение которого восходит к глубокой древности. Возникнув как результат натурального хозяйства и средство удовлетворения потребностей семьи и развивавшееся как товарное производство, так как «...ковры, имея большой спрос, доставляли кустарям изрядные заработки» (Кавказский календарь на 1901 г., 1900. С. 48), ковроделие в наше время все больше становится одним из средств удовлетворения эстетических вкусов народа.

Возможность приобретения всех видов промышленных товаров привела к заметному сокращению или полному исчезновению тех видов промыслов, которые отличались трудоемкостью и вытеснение которых товарами промышленного производства происходит безболезненно. Так, проникновение дешевых фабричных тканей и одежды привело к полному прекращению производства грубого сукна, которое в прошлом повсеместно служило горцам, в том числе лезгинам, основным материалом для изготовления одежды и частично предметом обмена на зерно и другие продукты питания в Азербайджане и низменных районах Дагестана. Готовая фарфоровая, фаянсовая, стеклянная и хрустальная посуда почти полностью заменила традиционные изделия из глины и меди – декоративные блюда, чаши, кружки, сосуды для хранения продуктов и др., производством которых начиная с XVIII в. славились многие лезгинские селения – Сальян, Гезеркент Кюринского округа, Кахул Самурского округа, Испик, Мюгюч, Еникент Кубинского уезда и др. (Козубский Е.И., 1895. С.121; Агаширинова С.С., 1978. С. 83).

Почти единственными изделиями из дерева, которые продолжают производить лезгины и в наше время, являются музыкальные инструменты (зурна, барабан), деревянные лопаты для веяния зерна, прялки, черенки для лопат, детские люльки, деревянные части домов (окна, двери и т.д.), инвентарь для выпечки хлеба.

Проведение в горные селения транспортных путей и применение машинной техники привели к значительному сокращению в горах и почти полному исчезновению на низменности широко распространенных в прошлом почти до 60-х гг. саний-волокуш, арб и фургонов общедагестанского типа, применение тракторов, сеялок и многих других сельскохозяйственных машин на низменности и сокращение пашенного земледелия в горах – к почти полному исчезновению на низменности и значительному сокращению в горах производства «туьрез» – горской сохи, «куьтен» – плуга общедагестанского типа, «ругунар» – молотильных досок и др.,

аналоги которых в прошлом имелись у всех народов Кавказа и Дагестана (*Дубровин Н.*, 1871. С.511; *Агларов М.А.* 1974. С. 213, 224).

Вышивальное и кружевное дело, зародившись среди лезгин в годы советской власти и получив в горах довольно широкое распространение в 50–60-е гг., в наше время почти полностью исчезло, что связано, на наш взгляд, с тем, что эти виды декоративного искусства и в годы своего наивысшего расцвета были далеки от того технического и художественного совершенства, которое было характерно для других видов народных промыслов, например, узорного вязания, ковроделия и др.

В заключение отметим, что соотношение различных форм хозяйства лезгин исследуемого периода не стабильно. В них не сразу происходит отмирание старых традиций и замена их новыми. Интенсивность процесса зависит от различных факторов (социально-экономических, географических и др.) и протекает в разных вариантах: от автономного существования традиционного и нового до появления паллиативных (смешанных или компромиссных) форм.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Агаширинова С.С.* Материальная культура лезгин XIX – нач. XX в. М., 1978.
- Агларов М.А.* Очерки этнографии земледелия Южного Дагестана // ДЭС № 1. Махачкала, 1974.
- Дубровин Н.* Дагестанские горцы. История войны и владычества русских на Кавказе. СПб, 1871. Т.I. Кн. I.
- История Дагестана. Т.3 (от февральской буржуазно-демократической революции до конца Великой Отечественной войны). М., 1968.
- История советского крестьянства Дагестана. 1917–1980 гг. В 2-х т. Т. 2 (1941–1980 гг.), Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1989.
- Каймаразов Г.Ш., Керимов И.К., Койстинен Г.С., Мелешко А.Г.* Дагестан в годы войны (1941-1945 гг.). Махачкала, 1963.
- Каймаразов Г.Ш.* Немеркнущий подвиг народа. Махачкала: Издательство «Юпитер», 2000.
- Козубский Е.И.* Памятная книжка Дагестанской области. Темир-Хан-Шура, 1895.
- Краткий очерк кустарных промыслов на Кавказе // Кавказский календарь на 1901 г. Тифлис, 1900.
- Мелешко А.Г.* Развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве Дагестана в конце XIX– нач. XX в. Канд. дис. // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.2. Оп.1.Л.3.
- Народное хозяйство Дагестанской АССР в одиннадцатой пятилетке. Статистический сборник. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1987.
- Обзор Дагестанской области за 1913 год. Темир-Хан-Шура, 1915.
- Османов А.И.* Ликвидация кулачества как класса в Дагестане. Махачкала, 1972.
- Сельское хозяйство Дагестана. Государственный комитет РД по статистике. Махачкала, 2002.
- Современная культура и быт народов Дагестана. М.: Наука, 1971.
- Социально-экономическое положение Республики Дагестан. Комитет Республики Дагестан по государственной статистике. Махачкала, 1998.
- Социально-экономическое положение Республики Дагестан. Госкомитет Республики Дагестан по статистике. Махачкала, 1999.
- Социально-экономическое положение Республики Дагестан. Государственный комитет Республики Дагестан по статистике. Махачкала, 2000.

Социально-экономическое положение Республики Дагестан. Государственный комитет Республики Дагестан по статистике. Махачкала, 2002.

ЦГА РД. Ф. р-127. Оп. 1. Д. 5.

ЦГА РД. Ф. 127. Оп. 3. Л. 34.